Н. Е. Завойская*

К биографии Вятского архиепископа Ионы

С архиепископом Ионой (1674–1699 гг.) связано административное становление и развитие Вятской и Великопермской епархии, учрежденной в 1657 г. Поскольку при первом Вятском епископе Александре (1657–1674 гг.) епархия организационно не оформилась (не было построено здание архиерейского дома, известны лишь 4 храмоздательные грамоты архиерея¹), основные труды по созданию епархии и укреплению авторитета архиерея среди вятчан легли на плечи второго Вятского владыки.

По сравнению с епископом Александром о Вятском архиепископе Ионе известно многое. Он родился в 1635 г., в 1653 г. принял монашеский постриг в Троицком Калязинском монастыре, где позднее стал келарем, с 1668 г. в сане архимандрита управлял Тихвинским Успенским монастырем. Заняв Вятскую кафедру, епископ Иона развернул в епархии масштабное строительство, благодаря чему на Вятке появились первые каменные храмы. При архиепископе Ионе были воздвигнуты не менее 22 церквей. Владыка принимал деятельное участие в восстановлении Троице-Стефановой пустыни в селе Ульянове (современная Республика Коми), основанной свт. Стефаном Пермским. Одним из важнейших деяний архиерея стало прославление прп. Трифона Вятского, при непосредственном участии владыки была составлена новая редакция службы прп. Трифону. В последней четверти XVII в. по инициативе архиерея на Вятке развернулась работа по осмыслению местной истории, обычаев почитания икон и подвижников, были составлены «Летописец старых

* © Завойская Н. Е., 2009

Наталья Евгеньевна Завойская, научный сотрудник Российского научного центра «Курчатовский институт».

Автор выражает признательность А. И. Гамаюнову и И. Р. Ивановой (РГАДА), В. А. Любимову (Кировский областной краеведческий музей) и М. С. Судовикову (Вятский государственный гуманитарный университет), а также О. В. Каргиной, Н. Н. Лезновой и С. В. Сироткину за многолетнюю поддержку работ по вятской истории, обсуждение многих вопросов и предоставленные материалы.

лет» и «Вятский временник». Во главе этого движения стоял дьячок Богоявленского собора в Хлынове (Хлынов — название до 1781 г. г. Кирова, в 1781–1934 гг. — Вятка) Семен Попов (ок. 1656 г. — ок. 1717 г.), которого Д. К. Уо назвал «историком Вятского архиепископства»². Архиепископ Иона известен как иконописец. По преданию, он написал Тихвинскую икону Божией Матери, до 1930-х гг. хранившуюся в вятском кафедральном соборе, а также икону Божией Матери «Неопалимая Купина» из Богородицкого монастыря в селе Тохтаревском³. В настоящей статье поставлена задача собрать воедино разрозненные сведения и дополнить биографию Преподобного Ионы новыми сведениями. Однако мою работу не следует считать исчерпывающим очерком. За ее пределами остались многие темы, например, вопросы о покровителях Вятского иерарха, о его книжных интересах и др. Посвящаю статью памяти выдающегося слобожанина А. В. Ревы (1932–2006 гг.) — историка, краеведа, поэта.

В большинстве исследований по истории Вятской епархии утверждается, что Преподобный Иона принадлежал к роду Барановых⁴, однако в ряде работ и в опубликованных источниках его фамилия не указана⁵. По всей видимости, фамилия Баранов была присвоена Ионе на основании опубликованной в «Актах Археографической экспедиции» «Заказной памяти Тихвинского монастыря архимандрита с братиею тихвинским посадским людям», в которой упоминается келарь Тихвинского монастыря Иона (Баранов)⁶. Эта память датирована 29 июля 1663 г., когда будущий Вятский иерарх еще находился в Калязинском монастыре⁷. Отец Преподобного Ионы в схиме имел имя Александр. Известно, что у архиерея был брат Роман, который не принадлежал к духовному сословию⁸. При Вятском архиерейском доме служили племянники Ионы Никита и Вукол Тугариновы. Последний в 1702 г. сообщил, что его отец и дед были церковниками Калязинского монастыря⁹. Возможно, что фамилию Тугаринов носил и архиепископ Иона.

В августе 1654 г. в Калязинский монастырь, спасаясь от эпидемии чумы, прибыла семья царя Алексея Михайловича в сопровождении Патриарха Никона¹⁰. Монастырским властям Патриарх указал «келии очистить, чтоб было к их государьскому пришествию все стройно и очищено начисто... чтоб было всякими запасы довольно и ничем скудно не было, а готовить те запасы в монастырских вотчинах в добрых местех, где морового поветрия в людех не именовано»¹¹. Вероятно, в подготовке монастыря к прибытию царской семьи принимал участие и монах Иона, будущий архиепископ Вятский. Он оставил воспоминания об этом моровом поветрии: «В лето 7162, егда изволением Божиим грех ради наших наиде на царствующий великий град Москву и на многие грады и веси смертоносная язва, и от тоя смертоносная язва в царствующем великом граде Москве и во иных градах и селех и на роспутях мнози человецы изомроша скоропостижною смертию»¹². В 1660-х гг. Иона занимал в Калязинском монастыре должность келаря: заведовал трапезой, погребами, кладовыми и прочим монастырским хозяйством. Иона мог видеть в обители многих известных людей того времени. Одним из них был старец Леонид (в миру Леонтий Яковлевич Высоцкий), который упоминается

в Дворцовых разрядах¹³. В 1644 г. Высоцкий пожертвовал в Калязинский монастырь 1200 рублей, на которые в монастыре построили каменные стены¹⁴. Старец Леонид был иконописцем, человеком, особо почитавшимся в монастыре, о чем свидетельствует грамота 1659 г. «о том, чтобы старца Леонида (Высоцкого) при старости лет покоить, давать служку и всякое пропитание»¹⁵. С Калязинским монастырем был связан и род кашинских служилых людей Гавреневых¹⁶.

В начале 1668 г. Иона по возведении в сан архимандрита был назначен настоятелем Тихвинского Успенского монастыря. 18 марта 1668 г. Новгородский митрополит Питирим (в 1672–1673 гг. Патриарх Московский и всея Руси) направил новопоставленному архимандриту грамоту о необходимости провести следствие в отношении священников и мирян в Тихвинском посаде, придерживавшихся старообрядчества: «Ведомо нам учинилось, что на Тихвинском посаде попы детей своих духовных причащают просвирами старья печати крестов, а не новья четвероконечныя печати крестов». Далее говорилось о том, что посадские люди не постятся и на исповеди не бывают. Ионе надлежало все это выяснить, и если бы все так и оказалось, то священников тех следовало прислать к митрополиту в Новгород. Просвирен же было велено отослать «в Тихвин девичь монастырь под начал» и держать их «скованных на цепях»¹⁷. В конце июня архимандрит Иона направил Новгородскому митрополиту грамоту с челобитной от священников и причетников Кожелского погоста, что «братья Кобылины их, попов и причетников, похваляются убить, что к исповеди не приходят и вообще ведут себя дерзко». Еще раз по этому делу Иона писал митрополиту Питириму 22 декабря. Митрополит посоветовал, чтобы никто из священников к Кобылиным, в том числе и к их матери-вдове и к их крестьянам, не ходил и в церковь бы их не пускал, иначе быть им «в жестоком наказанье и в духовном запрещении»¹⁸. Расчет митрополита оказался верен — мать Кобылиных и крестьяне, лишённые церковного благословения, ополчились, видимо, на буянов, и те были вынуждены уняться.

В 1668–1669 гг. в Тихвинском монастыре началось каменное строительство. Царской грамотой новгородскому воеводе от 25 января 1669 г. повелевалось «построить в Тихвине монастыре башни и иное каменное строение». Для этого уже были заготовлены и кирпич, и известь, «а на связи того каменного строения железа у них нет». Архимандрит Иона подал царю челобитную с просьбой оказать содействие. В ответ царь в январе 1669 г. направил грамоту новгородскому воеводе Д. А. Долгорукову, в которой указал отправить посадского человека Илью Шпилькина и шестерых монастырских слуг «для покупки железа за свейский рубеж»¹⁹. Строительство каменных укреплений в монастыре закончилось в 1680 г. уже без Ионы. Приведенная в книге П. В. Седова грамота архимандрита Ионы 1671 г. свидетельствует о неурожаях и бедственном положении населения монастырской вотчины²⁰. В 1672 г. архимандрит Иона бил челом царю о том, что 7 лет назад новгородские посадские люди Федор Антонов сын Шапошник, Михайло Андреев сын Татарин, Василий Семенов сын Балакин, Василий Данилов сын Скоробогат за-

няли у монастыря 100 рублей, а вернули только 53²¹. Результаты тяжбы между монастырем и новгородцами неизвестны.

3 апреля 1674 г. в Тихвинский посад приехал кашинский воевода Петр Арцыбашев с сыном Григорием и другими тихвинскими дворянами в сопровождении вооруженных дворовых людей и стрельцов для «сыска и сбора» взятых в солдаты в 1658–1659 гг. людей, которые, оставив службу, разбежались по домам. Через 3 дня Арцыбашеву должны были подать «сказку» о местонахождении беглецов, однако посадские и деревенские старосты этого не сделали, за что были поставлены «на правеж». Арцыбашев приказал их бить, а некоторых лично «топтал топтунками». 5 апреля на посад, где остановился Арцыбашев, приехали власти Тихвинского монастыря: архимандрит Иона, келарь и казначей в сопровождении вооруженных монастырских слуг. Иона собрал посадских людей, служек и крестьян и велел «бить в сплошной колокол», а затем послал «на стан» к Арцыбашеву келаря, казначея, посадских людей, служек и крестьян «бунтом и гилем... с протозанами, и с копьями, и с кольем, и с поленьем». Арцыбашеву было сказано, что он «не дело делает» и понапрасну мучает и бьет мирских людей, однако в ответ посыпалась брань. Арцыбашев обвинил тихвинцев в покушении на него, «за то что он великому государю в солдатском сборе радеет». Когда посадские люди и крестьяне начали ломать ворота и бросать во двор, где остановился Арцыбашев, камни и палки, келарь и казначей были вынуждены бежать. Арцыбашев велел стрельцам «заправить ружья пыжами и, выйдя со двора, стрелять вверх». Разъяренная толпа ворвалась во двор. Обороняясь, Арцыбашев убил посадского человека и ранил девочку. Хотя ему удалось отбиться, ближайшей ночью он покинул город. О случившемся он сообщил губному (дьяку?) Ивану Дубасову, а 18 апреля послал грамоту воеводе князю И. А. Хованскому в Новгород. Монастырские власти, в свою очередь, просили прислать в Тихвинский посад «сыщика» — местного дворянина Ивана Качалова — для расследования дела об убийстве их человека. В итоге Арцыбашев за убитого посадского человека отдал в Тихвинский монастырь своего крестьянина²².

В РГАДА хранится написанное в связи с этими событиями письмо архимандрита Ионы князю И. А. Хованскому, из которого следует, что они были хорошо знакомы. Приведу его с небольшими сокращениями: «Государю князю Ивану Андреевичу Успения Пречистые Богородицы и чудотворного Ея образа Одигитрия Тихфина монастыря архимандрит Иона з братьею... челом бьем. Пожалуй, государь князь Иван Андреевич, прикажи писать в дом Пречистые Богородицы и к нам о своем многолетнем здравии... В нынешнем, государь, во 173 году апреля в 4 день по указу великого государя и по твоей, государь, наказной памяти приехал в нашу монастырскую вотчинку на Тихфинской посадец Петр Матфеев сын Арцыбашев да с собою же привел сына своего Григорья Арцыбашева, Федора да Надежу Сиверицыных, да дворовых своих людей всех со ружьем, и стали у нашего монастырского бобылька у Ларки Миронова на одном дворе. И на другой, государь, день он, Петр, нам и бобылишкам нашим великого государя указ о зборе салдат сказал, и бобылишка наши Тихфинского посаду и Тихфинской и Пашской волостей,

против великого государя указу о салдатех скаски на посаде написав, принесли показать нам в монастырь. А в то, государь, время они, Петр и сын ево Григорей, с теми своими друзьями похватали к себе на двор на посаде из ряду слушку нашего Микитку Васильева, да бобыльков Гаврилку Самсонова, Степашка Росихина, Тимошку Фролова, Микифорка Алцыфорова, да древенских крестьянишок Якимка Иванова, Ивашка Вавилина, и били их ослопьем смертным боем, и головы у них обухами испроломали. И мы, государь, с теми их крестьянскими скасками к нему, Петру, и сыну ево Григорью, к Федору да к Надежи Сиверицыным послали из монастыря келаря старца Дионисия Путьятина да казначея старца Пахомья. И они, Петр и сын ево Григорей, Федор да Надежа Сиверицыны, сказок у них не приняли, и их, келаря и казначея, безчестили всякими бранными непригожими словами, и над ними поругались, на правез их ставили, и топорками к ним примахивали, и служек, государь, которые за ними были, за келарем да за казначеем, троих человек, ослопьем били, у одного голову бердышем просекли. И как они, келарь и казначей с слушками и с теми бобылишки, з двора от него, Петра, и от сына ево Григорья, от Федора и от Надежи Сиверицыных и от людей их побежали, и они, Петр с сыном своим Григорьем и с ними с Федором и Надежею Сиверицыными и с людьми своими, по них з двора ис пищалей стреляли и тою, государь, стрельбою застрелили на улице посадцкого нашего бобылька Антошка Голубова да девочку Феклицу Омельянову дочь Бутырева лет в девять. А сын ево Петров Григорей и они, Федор и Надежа Сиверицыны, ни о каких великого государя делах наказу нам и бобылишкам нашим не показали. А тех, государь, битых, и сеченых, и застреляных людей Обонежския пятины губной Ульян Дубасов осматривал и, раны записав, послал в Великий Новгород в приказную полату к боярину и воеводе к Петру Васильевичу Шереметеву с товарищи. Умилостивися, государь князь Иван Андреевич, для Пречистые Богородицы чудотворные иконы Тихфинския, оборони, государь, дом Ея, Пречистые Богородицы, и нас от таковых разорителей от него, от Петра Арцыбашева, с товарищи, как тебе, государю, Господь Бог и Пречистые Богородица известит. И впредь им, нашим разорителем, не велеть, государь, ни в каких государевых делах нас и бобыльков наших ведать, потому что они живут все близ монастыря и наших монастырских вотчинок и, мстя, грубят всякими умыслами. И о том мы послали к тебе, государю, челобитную и стряпчего нашего Агапита Савинова нарочной. О салдатех, государь, в той же челобитной писано, которые побиты и хто ныне в достале в живых. Молим тебя, государя, с кровными слезы всем братством з слушки и со крестьяны от мала до велика, помилуй, не презри, государь, нашего моления, оборони от таких разорителей, а мы твою, государь, милость надежны и будем хвалить на Москве дому Пречистые Богородицы вкладчиком и о твоём многолетнем здравии должны Бога молить соборне и келейне и челом бьем»²³. Этот эпизод запомнился в Тихвинском посаде: когда Иона был уже Вятским архиепископом, сын Арцыбашева, появившись на посаде снова, был избит монастырскими слугами.

Известна грамота архимандрита Ионы 1673 г. Новгородскому митрополиту Иоакиму о невозможности Ионе из-за болезни ехать «с образы и с праз-

ничною святынею к Москве», как это было заведено, и о дозволении послать вместо себя черного священника, на что было дано разрешение. В 1830-х гг. эта грамота еще хранилась в вятском Троицком соборе²⁴, а сейчас находится в Государственном архиве Кировской области.

В январе 1674 г. предшественник Ионы на Вятской кафедре епископ Александр удалился в Николо-Коряжемский монастырь, где принял схиму²⁵. Встал вопрос о новом Вятском архиерее. На поставлении Вятского епископа Ионы присутствовал царь Алексей Михайлович²⁶. После хиротонии Иона 4 месяца находился в Москве. Он совершал богослужения вместе с Патриархом Московским и всея Руси Иоакимом, митрополитами Новгородским Корнилием, Ростовским Ионой, Рязанским Павлом и архиепископами Вологодским Симоном, Суздальским Стефаном и Коломенским Иосифом. Трапезовал за царским и патриаршим столами (в Грановитой и в Крестовой палатах), ходил «со кресты» к московским храмам, «по Кремлю и по Китаю», служил в Успенском и в Архангельском соборах, на Троицком подворье, в Чудовом и Вознесенском монастырях. Новопоставленный епископ присутствовал при крещении новорожденной царевны Феодоры, за что получил 100 золотых, участвовал в заупокойных богослужениях по царю Михаилу Федоровичу и боярину Борису Ивановичу Морозову. В декабре 1674 г. Вятский епископ Иона наряду с другими архиереями поставил свою подпись под приговором Патриарха Иоакима о вдовых священниках и об освящении новых церквей. 26 декабря 1674 г. архиерей отправился во веренную ему епархию²⁷.

О времени приезда епископа Ионы на Вятку существуют разные мнения. Платон (Любарский) считал, что это произошло 17 января 1675 г.²⁸, по мнению А. А. Спицына, — 11 января 1676 г.²⁹ На мой взгляд, верной является первая дата, что подтверждается, в частности, грамотой, посланной епископом Ионой 28 июля 1675 г. уже из Хлынова в ответ на просьбу Анны Строгановой благословить постройку в ее вотчине церкви и монастыря: «Аз, смиренный Преосвященный Иона, епископ Вятский и Великопермский... пожаловал ея, Анну, благословил ея на церковь лес ронити и церковь воздвигнути в вотчине ея на реке Щерье во имя Одигитрия Пресвятыя Богородицы. И на освящение той церкви от соборныя церкви святыи антиминос, и миро, и масло дано. И как та церковь совсем совершится и к освящению изготвится, и ея по правилу святым по новоисправному Потребнику попу со диаконом освятить святым антиминосом, и миром, и маслом, данным от соборныя церкви. И как та церковь построена и освящена будет, и о вознаграждении монастыря, тогда нам бити челом, и тогда о том и указ наш будет. Писан на Вятке во граду Хлынове летом 7183 [1675] июля в 28 день»³⁰.

Согласно «Росписи келейным предметам и вещам архиепископа Ионы» 1696 г., в центре крестовой палаты в покоях архиерея стоял киот с Казанской иконой Божией Матери. Кроме того, в архиерейских покоях имелось 18 икон, в том числе образ Московского митрополита св. Алексея, который архиепископ Иона пожелал отправить в Калязинский монастырь: «Тот образ пожаловать сослать родственникам моим, и, кто не поленитца, и самому свести в Колязин монастырь и велеть поставить над гробом отца ево архиерейского

инока Александра схимника»³¹. Вероятно, в июне 1675 г. Иона направил послание архимандриту Калязинского монастыря Никандру: «Послано от нас к вашей духовной любви в дом чудотворца Макария в помин душе отца моего священноинока Александра схимника на понахиду и братии, и слугам, и всяких чинов работникам на милостину 16 рублей 29 алтын 2 деньги. И тебе б, священноархимандриту Никандру, пожаловать соборне потрудиться по отце моем, священноиноке Александре схимнике, отпети понахиду, и святую литургию служить, и на братию деньги роздати против росписи, какова к вам под сею грамотою послана, и о том к нам для ведома отписать. А отписку велеть отдать на Москве на мытном дворе вятчанину гостиной сотни Петру Родионову сыну Рязанцову, а от него к нам вскоре прислана будет»³². К 1679–1681 гг. относится еще одно письмо епископа Ионы в Калязинский монастырь, адресованное архимандриту Гавриилу: «Послано от нас к вам в собор по отце нашем священноиноке Александре да по брате нашем Романе в помяновение с подьячим нашим с Феоктистом Яковлевым два рубли да в больнишную церковь сорок алтын. И тебе б пожаловать у подьячево нашего у Феоктиста те деньги принять и отца нашего священноинока Александра и брата нашего в соборе и в больнишной церкви священником и диаконом на литиях, и на октениях, и на просфоромисании поминати, как тебе Господь Бог известит. Да послали мы к тебе за духовную любовь рыбку семгу, и тебе бы пожаловать благоволить ея принять и во здравие кушать»³³.

В 1676 г. Преосвященный Иона получил от Патриарха Иоакима грамоту с просьбой прислать обличение на Коломенского архиепископа Иосифа († 1681 г.), который был хиротонисан во епископа в 1672 г., через 3 года удален с кафедры и сослан в новгородский Лисицкий в честь Рождества Богородицы монастырь за оскорбительные слова в адрес царя и Патриарха³⁴. По всей видимости, епископ Иона был в курсе событий. В описании архива Троицкого собора в Хлынове 1702 г. отмечены 46 посланий Преосвященному Ионе от других архиереев³⁵.

В Помяннике архиепископа Ионы³⁶ среди множества лиц записан лишь один архиерей — митрополит Иосиф. На мой взгляд, это митрополит Рязанский и Муромский. В пользу такой версии говорит то, что, прежде чем стать митрополитом, Иосиф до конца 1664 г. являлся настоятелем Тихвинского монастыря. К тому же в 1668 г. он по царскому указу был отправлен на Вятку проводить ревизию документов епископа Александра, касавшихся арестованного в 1665 г. старообрядца, бывшего игумена московского Златоустовского монастыря Феоктиста, который поддерживал связи с епископом Александром. Кроме того, хиротонии епископа Ионы и митрополита Иосифа состоялись практически одновременно, а в 1677 г. митрополит Иосиф возглавлял комиссию, свидетельствовавшую мощи прп. Анны Кашинской. С большой долей вероятности можно утверждать, что в Помяннике также названы игумен Михей³⁷, настоятель угличского Покровского монастыря, и монахиня тихвинского Введенского монастыря княжна Леонида (Гагарина)³⁸.

За годы архиерейства Ионы в Хлынове были возведены 22 церкви³⁹. В связи с активным каменным строительством на Вятке в 1677 г. из Москвы была

прислана грамота о том, что «взяцких кирпичников на нынешней на 186 год к Москве х кирпичному делу высылать не велено»⁴⁰. По благословению епископа Ионы в Хлынове были освящены храмы во имя свт. Николая Чудотворца, в честь Воздвижения Честного Креста (1679 г.), Троицкий собор (1683 г.)⁴¹, церкви во имя равноап. царя Константина, Пятницкая, Спасская (1693 г.), собор в Преображенском женском монастыре (1695 г.)⁴². Храмы сооружались и в других вятских городах, а также на погостах⁴³. К этим работам был привлечен «подмастерье каменных дел» Аверкий Мокеев⁴⁴, расцвет деятельности которого был связан с эпохой Патриарха Никона. Так, в 1655–1657 гг. он принимал участие в возведении построек в Иверском Валдайском монастыре⁴⁵, в 1660 г. работал в Крестном монастыре на Кий-острове⁴⁶, а также над возведением Елеонской часовни в Воскресенском Ново-Иерусалимском монастыре⁴⁷. В 1665–1666 гг. Аверкий Мокеев трудился в тверском Троицком Рябовом монастыре (в 15 верстах от Калязина)⁴⁸. Возможно, он принимал участие и в возведении Патриарших палат в Москве⁴⁹.

Материальную сторону жизни Вятской епархии обеспечивало землевладение архиерейского дома. По переписи 1678 г. во владении Вятской кафедры находились: «Бобинской тяглою стан, в нем 39 деревень, а в них 388 душ; Бобинской оброчной стан, в нем один погост Бобино, церковь Благовещения, двор епископль один, церковных причетников три двора, 27 душ, деревень и починков 85, в них 984 души, да деревни епископа же в Слободском уезде, в Шестаковском, Котельническом, в Курмыжской и Вожгальской волости, на Сорвишских горах; да один монастырь Предтеченской в Котельниче. Всего в епископльях вотчинах: один монастырь, четыре погоста, причетников 18 дворов, два двора епископльих, починков и займищ 238, дворов 751 с 3468 человеками»⁵⁰.

Преосвященный Иона стремился расширить границы епархии и приумножить земельные владения кафедры⁵¹. Вскоре после поставления он начал хлопотать о переходе от Вологодской епархии к Вятской Яренского уезда, чему препятствовал Вологодский епископ Симон († 1683 г.). В архиве хлыновского Троицкого собора к 1702 г. хранилась грамота 1675/76 г., данная Вятскому архиерею Патриархом Иоакимом на Яренский городок и Усть-Вымские десятины⁵², и в 1676 г. Яренский уезд с Вымью и Вожемью был передан в Вятскую епархию, однако оставался в ее составе лишь до 1685 г. В 1685/86 г. на Вятку была прислана грамота Патриарха о переходе к Вятской епархии Кукарской слободы с уездом⁵³. В этой связи необходимо упомянуть и Ошланскую волость, находившуюся на границе казанских и вятских земель и являвшуюся в продолжение многих лет предметом спора между Казанью и Вяткой. К 1678 г. в Ошланской волости была возведена церковь во имя Алексия, человека Божия, строительство которой началось еще по благословению Вятского епископа Александра⁵⁴. После освящения церкви волость стала восприниматься как принадлежащая вятскому Успенскому Трифонову монастырю. По переписи 1678 г. Ошланская волость относилась к Вятке.

Преосвященный Иона стремился к приобретению архиерейским домом земель в пределах епархии. В 1676 г. он хлопотал о возвращении епархии

рыбных ловель в Великоорецком стане. Эта земля числилась за крестьянами епископа, а в 1674 г., когда на Вятке уже не было епископа Александра, а Иона еще не прибыл, житель Хлынова Ивашка Носков бил челом царю, чтобы те ловли были отданы ему в оброк на 5 лет, и получил положительный ответ. Епископ Иона просил царя вернуть угодыя, поскольку архиерейскому дому «ныне рыбою скудность большая, на празники и на ево государские имянины про властей, и про соборян, и про церковников и кормом рыбы уловить стало негде»⁵⁵. В апреле—мае 1678 г. епископ Иона получил во владение рыбные ловли на реке Вятке: «Курью Березову по урочищам с ыстоки и с ыными проливы отдать из оброку по прежнему без перекупки, а оброку велено ему платить 5 рублей на год»⁵⁶. В 1685 г. во владение архиерейского дома перешли рыбные ловли «вверх и вниз по Вятке реке с урочищи... на оброк впредь на 5 лет, а оброку ему [епископу Ионе.— *Н. З.*] велено платить по осми рублей по 30 по 2 алтына по 4 деньги на год»⁵⁷. В марте 1680 г. к епископу Ионе была прислана царская грамота «на крестьян и бобылей, принадлежавших приписной к Вятской епархии соборной, что в Вятке, Никольской церкви»⁵⁸. При епископе Александре собор в течение нескольких лет продолжал оставаться на особом положении: его владениями распоряжался, как прежде, соборный протопоп⁵⁹, а не епископ. В январе 1669 г. Патриарх Иоасаф прислал на Вятку грамоту о переходе в распоряжение епископа жалованных «соборяном никольских вотчин со крестьяны и угодыя»⁶⁰. По челобитью Ионы велено было с владений Никольского собора (755 дворов) брать в пользу архиерея «по три четверика с полчетвериком ржи, овса тож»⁶¹.

В 1681 г. хлыновский земский староста Дмитрий Глухих «насильством» занял принадлежавший архиерейскому дому бывший десятильничий двор, одна часть которого была отдана им под воеводский двор, а другая — под городскую площадь. Епископ Иона бил челом царю Федору Алексеевичу, сообщив, что принадлежавшее ему место после пожара 3 августа 1679 г. оставалось пустым. В ответ вятскому воеводе была прислана царская грамота: «Будет то место подлинно десятильничье Вяцкого архиепископа домовое, и тем местом велеть архиепископу владеть по-прежнему. А буде то место понадобится мирским людем, и они б купили ево у него, архиепископа, повольною ценою. А безденежно насильством тем местом мирским людем владеть и под воевоцкой двор отводить не велено»⁶². Обратной стороной землевладения были судебные разбирательства о правах собственности, зачастую продолжавшиеся по многу лет, как случилось, например, с Павловским лугом на реке Вятке ниже Котельнича⁶³. Вопрос о принадлежности луга был решен в пользу архиерейского дома. Узнав об этом, житель Котельнича Иван Петров, считавший угодыя своими, поносил архиепископа «безчестными непристойными словами и называл ложным челобитчиком»⁶⁴. Архиерейский стряпчий Петр Лопатин подал об этом в приказную избу «доезд», а Иван Петров отправился искать правды в Москву. Епископ же просил царей Иоанна и Петра Алексеевичей наказать Петрова⁶⁵.

В Хлынове, в «меньшом городе», по переписи 1678 г. находились соборная деревянная церковь Введения Пресвятой Богородицы с приделом

свт. Николая Чудотворца⁶⁶, соборная церковь Живоначальной Троицы с приделом свт. Николая Чудотворца и теплая Богоявленская соборная церковь. Там же стояла приходская Воскресенская церковь и располагался двор епископа⁶⁷. В Хлынове действовали также Спасская, Рождественская, Сретенская и Вознесенская церкви. За городом находился храм в честь Всех святых, возведенный, по всей видимости, при епископе Александре⁶⁸. За городом, за Успенскими воротами, располагался мужской Успенский Трифонов монастырь⁶⁹. Был в Хлынове и Преображенский женский монастырь. Причт церковей Хлынова в 1678 г. составляли 62 священноцерковнослужителя. Штат архиерейского дома включал двух приказных, дьяка, двух стряпчих, 7 подьячих, 14 детей боярских, 7 певчих и 22 служебника. Дворы приказных и домовых людей епископа располагались на посаде. Первыми среди приказных названы родной брат архиерея Роман Алексеев сын Тухаринов и, судя по фамилии, родственник Феоктист Яковлев сын Тухаринов.

Вятский архиерейский дом имел подворье в Москве неподалеку от Златоустовского монастыря (угол Мясницкой улицы и Златоустовского переулка)⁷⁰. 12 мая 1680 г. датирована выпись думного дворянина Григория Караулова «на каменную церковь, имеющуюся в Москве, с каменными папертьми и с полукаменным всходом, что зделан к дву церквам под колокольнею, и о владении церковной земли по Меснитской и Златоустовской улицам, длинника 24 с половиною, поперешника десяти сажень»⁷¹. 26 июля того же года датирована выпись о «владении в Москве в Белом городе по Мяснитской улице на вятском подворье каменной палатки»⁷². О поездках епископа Ионы в Москву архимандрит Платон (Любарский) писал так: «Милость государя и Святейшаго Патриарха по жизнь свою носил неизменно; почему часто от них призываем был в Москву как для соборных деяний, так и для согласия в некоторых церковных установлениях; оттуда возвращался всегда снабден царскою и патриаршею милостию, с различною для соборной своей церкви драгою утварью и данными по просьбам его для дому архиерейского, монастырей, церковей грамотами»⁷³. А. И. Вештомов привел имя воеводы, при котором епископ Иона ездил в столицу из Хлынова впервые. Это был Алексей Ржевский. Тогда архиерею была дана подорожная «на тридцать подвод, и денег выдано на каждую по 27 алтын, а всех денег 24 рубля 10 алтын»⁷⁴. О поездке 1681–1682 гг. свидетельствует патриаршая грамота 1681/82 г. о приезде Вятского епископа к Москве «ради церковных и царственных дел»⁷⁵. Данная поездка была связана с возведением Ионы в сан архиепископа, что совершилось в апреле 1682 г.⁷⁶ Царь хотел перевести Иону на Суздальскую митрополичью кафедру, однако архиерей от этого назначения уклонился⁷⁷. 21 февраля 1682 г. Иона в числе 11 представителей высшего духовенства был «у руки» царицы Марфы Матвеевны⁷⁸. В числе прочих архиереев архиепископ Иона присутствовал при погребении царя Федора Алексеевича⁷⁹.

Архиепископ Иона был человеком требовательным. Об этом, в частности, свидетельствует следующий эпизод. В августе 1679 г. «Преосвященный Иона ко всеошному пришел к соборной деревяной холодной церкви, и прилучилась церковь не отперта, и разгневался. Пришел к Богоявленской церкви и, дождав

церковников, пения слушал. И того дни из собору из-за обедни ушел в приказ и соборных пономарей жестоко наказал, а соборных священников и протопопа в приказе держали в самой пожар, как загорелись обе Спасские церкви»⁸⁰. Возможно, именно эта черта характера Преосвященного предопределила его сложные отношения с вятским воеводой А. И. Леонтьевым. Причиной конфликта, по мнению архиерея, было неуважительное отношение воеводы к персоне и сану архиепископа. Воевода называл архиерея «чернецом», говорил об архиепископе: «Большой-де ваш надо мною играет, лише бы-де не спятился»⁸¹. Архиепископ Иона жаловался царям: «Я, богомolec ваш, скитаюся в вашем, государеве, богомолье, бутто в осаде живу», из-за того что воевода «поставил по башням караулы салдат с ружьем, а ныне... городовые ворота приказал запереть, а преж... на Вятке караулов не бывало»⁸². Иона писал царям также о том, что 1 августа 1688 г. после освящения воды, когда он прошел с иконами в соборную церковь, некто Федька Глухов и Сидорка Веснин «со уготованного архиерейского места, где погружали святой животворящий крест, с того уготованного места погружали свою собаку», а воевода на донесение архиепископа «отповеди не дал»⁸³. Жалобы на воеводу поступали к архиерею и от вятских клириков. Подчиненные воеводе приставы и денщики били их «смертным боем», приговаривая: «Нам-де вы, калугеры, не дороги, хотя бы-де ваш и владыка нам в руки попал, мы бы-де и ему ноги изломали»⁸⁴. Архиерей в посланиях воеводе призывал прекратить нападки на его людей. Поскольку обращения остались без ответа, архиерей приказал протодиакону прочитать в церкви свое «изветное письмо» против воеводы. О реакции Леонтьева, который присутствовал в церкви, Иона писал царям, что воевода «немного в церкви мятежа не учинил, учал кричать и всячески... бранить и тростию махать»⁸⁵. Из грамоты Леонтьева царям следует, что Иона его не пустил ко кресту, и с амвона «бесчестил словесно при многих людех, и назвал... проклятым, и врагом, и окоянным, и загуменным думным»⁸⁶. Обличение воеводы архиереем привело к тому, что Леонтьев собрал солдат с дубьем и велел приставам и денщикам ночевать в его дворе, так как боялся, что посадские люди могут взбунтоваться.

В октябре 1689 г. вятские челобитчики просили царей Иоанна и Петра Алексеевичей отобрать у архиепископа право «духовные дела ведать»⁸⁷ и передать это право воеводе, который фактически его себе уже присвоил. Леонтьев жаловался, что в юрисдикцию архиепископа попадали не только духовные дела, что приказные архиерея сажали его людей на цепь, били, брали непомерные взятки, и от этого тяглому населению нечем стало платить «государские налоги». Преосвященный Иона в ответ писал царям: «В приказе у меня, богомольца вашего, приказные мои люди челобитен никаких не принимают, и никого без ведома меня... не судят, и нападок никаких никому не чинят, и под приказ, и в хлебную избу, в ысковых градских делех не сажают, и на чепях не морят, и плетьюми и на правеже не бьют, и разорения никакова никому не чинят. И известно про то всем вятским воеводам, которые по вашему, великих государей, указу на Вятке воеводством при мне, богомольце вашем, были. А челобитье принимаю я, богомolec ваш, по которым

мое духовное дело, в приказ свой отсылаю и суды дать, и роспросы чинить велю». Иона видел причину недоимок денег в казну в том, что земские старосты присваивали собранные с населения деньги: «А себе старосты емлют на год по 30 рублей, а земские подьячие по 60 и по 70 рублей»⁸⁸. Иона просил царей, чтобы ему не быть «у воевод надначальну»⁸⁹, а воеводам духовные дела не ведать.

Приведу отрывок из челобитной грамоты Ионы царям, в которой он описал еще один свой конфликт с Леонтьевым: «В нынешнем, великие государи, во 196 [1688] году августа в 26 день служил я, богомолец ваш, божественную литургию соборной церкви в пределе. И во время божественных литургии пришел думной дворянин и воевода Андрей Леонтьев и по отпусе божественных литургии, ни во что поставя наше, богомольца вашего государева, архиерейство, учал говорить громко: “За что-де у тебя, владыка, в литургию свеч больших не засвечивано?” — и о том мне, богомольцу вашему государеву, говорил з грозами.— “А священники-де в ризах лазоревых?” А у нас, великие государи, прежде меня, богомольца вашего, и при мне, как повелось, на государские праздники и на ваши государские ангелы в божественной службе свечи засвечивали, так и ныне в соборной церкви пред местными иконами и пред чудотворным образом Николая, архиепископа Мир Ликийских, чудотворного его образа Великорецкого, большие свечи засвечивали. А в пределе, государи, по тому ж свечи светились пред святыми иконами, как чин настоят. А священники в ризах были, как преж сего на государские праздники и на ваши государские ангелы, так и ныне. А ризница, государи, у нас небольшая, а епархия малая. И оглашает меня, богомольца вашего, всенародно. И ему, думному дворянину Андрею Ивановичю, похотелось надо мною, богомольцем вашим государевым, посмеяться и наше архиерейство уничтожить. Да в нынешнем же, великие государи, во 196 году писал я, богомолец ваш, к вам, великим государем, на него ж, думного дворянина Андрея Ивановича, когда случится ему в соборной церкви при святой литургии, и он стоял с тростию, а ныне стоит с тою ж тростию. А без вашего, великих государей, указу возбранити ему я, богомолец ваш, о том опасен. А по вашему, великих государей, указу прежде сего сколько воевод на Вятке ни было, и они нашему архиерейству ни в чем не зазирали. А он, Андрей Иванович, меня, богомольца вашего государева, и наше архиерейство ни во что ставит. А в мире, государи, зазор и молва. А когда, государи, случится о каком деле ему, думному дворянину, прислать ко мне, богомольцу вашему, из приказной избы подьячево, и они приходят с невежливыми словами, оговариваются: “Нам-де приказано так говорить от думного дворянина”. А мне, богомольцу вашему, от таких невежливых слов зазорно ж. И августа в 31 день в третьем часу дня послан был приказу моего сторож по домового моего подьячего. И по ево, Андрея Ивановича, приказу пристав и денщики схватили ево, сторожа, в приказную избу, и посадили в железа, и держали безвинно. А за что он в приказной избе держал, и ко мне, богомольцу, от него, думново, ведомости не бывало. А все, государи, он наругается нашему архиерейству. И впредь, государи, и иным моим домовым людям ходить опасно. Милости у вас, великих государей

царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и великие княжны Софии Алексеевны, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцев, я, богомолец ваш, прошу. Пожалуйте меня, богомольца своего государева, велите, государи, от такова гордаго меня, богомольца своего, оборонить и свой, великих государей, милостивый указ учинить. А домовые мои всякие дела и домовых моих, богомольца вашего, крестьянишек, которые прилучатся под градской суд, велите, государи, ведать судом и росправою Слободского города городничему Архипу Андрееву Шаманину. А ему, думному дворянину Андрею Ивановичю, в тех делах ведать не велите ради, государи, того, что великое посягательство чинит на ваше государское богомолие, и на домовых моих, богомольца вашего, людей, и на вотчинных крестьянишек. А по ведомости, государи, церковников, он же, думный дворянин Андрей Иванович, спрашивает Псалтири со возпоследованием старопечатной купить, хотя-де рублей 10 дать, только бы-де где сыскать. А мне, богомольцу вашему государеву, и от того опасно»⁹⁰.

Об этом же столкновении писал и Леонтьев: «И как по отпусе божественных литургии он, архиепископ, из архиерейских священных риз разблагился, и из святого олтаря вышел, и мне, холопу вашему, подал благословение, и я, холоп ваш, молвил ему, архиепископу, за совесть вежливо, и не громко, и не безчинно, и не с грозами... а не насмехаясь, и не уничижая, и не наругаясь ево архиерейства»⁹¹. Все факты, описанные архиепископом Ионой, воевода подтвердил, но не признал обвинений, выдвинутых против него архиереем: с тростью он ходит, потому что «ногами болен», никого не притеснял, Псалтирь старой печати покупать не хотел и т. д.

В сентябре 1688 г. из Печатного приказа были отправлены царские грамоты архиепископу и воеводе. В первой грамоте говорилось: «Посацких людей и уездных крестьян в ево, архиепископле, приказе домовым ево приказным людям в ысцовых и ни в каких делах по челобитью домовых своих и иных чинов людей и крестьян волочить, и убыточить, и нападков чинить не велено. А имать их в архиепископли приказы под суд, сослався с вятским воеводою памятьми». Во второй грамоте повелевалось «их, вятчан, посацких людей и уездных крестьян, по кого Иона, архиепископ Вятский и Великопермский, в духовном деле на Вятку пришлет, и тех людей к нему отдавать, а в духовность ни во что не вступатца, а от напатков и ото всяких налог, кроме духовности, во всяких делах от домовых ево людей и крестьян их посацких и уездных тяглых людей оберегать»⁹².

Тем не менее архиепископ Иона и воевода Леонтьев имели еще один спор, связанный с возобновлением следствия по делу об убийстве келейника Ионы Дмитрия Васильева, приехавшего с архиереем из Тихвинского монастыря⁹³. Нападение на Дмитрия Васильева произошло ночью 29 октября 1681 г., он получил ножевые ранения. По словам потерпевшего, на него напали приказной избы подьячий Агафонка Иванов и его «сродный» брат Семен Андреев Носковы. Последние были отправлены в столицу⁹⁴. По Хлынову ходили слухи, что Дмитрий «оздоровел», говорили также, что он уехал в Москву. Однако келейник от ран умер. На Вятку для сыска приезжал подьячий из Ниж-

него Новгорода Семен Кусонин, а из Москвы — думный дворянин Василий Данилович Мясново. Последний провел следствие и уехал в столицу, увезя с собой бумаги, убийцы были наказаны. Однако после приезда на Вятку нового воеводы дело было возобновлено и в гибели Дмитрия Васильева обвинили других лиц, в частности, племянника архиепископа Никиту Тугаринова⁹⁵. Тогда же, в 1681 г., был убит еще один служащий архиерейского дома — подьячий духовных дел Василий Селиванов. Убийцей оказался церковный бобыль Ивашка Цеглеев, который то обвинял кого-то «во многой взяче государева верхотурского хлебного запаса», то «учинял в церкви мятеж во время божественного пения литургии и вместо божественного пения, стоя в церкви на крылосе, чёл неисправленную тетрадку, слог шпынской о рыбе Ерше»⁹⁶.

В феврале—марте 1694 г. архиепископ Иона писал царям Иоанну и Петру, что земский староста хлыновец Силка Хохряков «с товарищи и свойственники своими, не бояся Бога, самовольно, без мирского всего совету», решил собирать с его домовых людей и церковников стрелецкие деньги⁹⁷. Силка «с товарищи» был взят к Москве и подал в Новгородский приказ, ведавший вятскими делами, донесение, «бутто у них доимка учинилась оттого, что домовые люди и церковный причет, которые тяглыми и оброчными землями владеют, и бутто они стрелецких и никаких денег не платят». В донесении приведен список домовладений церковных людей, у которых сменились хозяева, что является ценным источником сведений о хлыновском духовенстве, поскольку после переписи 1678 г. причт церквей не переписывали до 1710–1720-х гг. К 1694 г. 15 дворами священно- и церковнослужителей владели уже тяглые люди. Так, в 1678 г. у Воскресенской церкви имел двор трапезник Ивашко Шухардин, к 1694 г. его двор был взят к церкви, «а у него двора нет, живет на посаде. А брат его Якимко отшел от церкви в тягло»⁹⁸. Имеются 2 записи, свидетельствующие о том, что в тягло переходили также те, кому было отказано от службы в архиерейском доме. Архиепископ Иона предложил «дворы посацкие и домовых людей двор за двор зачесть». В Москве был составлен список тяглых людей в Хлынове, кто купил дворы у домовых людей архиепископа, и список дворов, приобретенных архиерейскими домовыми людьми.

При непосредственном участии архиепископа Ионы в 1684 г. были обретыны мощи прп. Трифона Вятского, основателя Успенского монастыря в Хлынове: «И июня против 3 числа, с 1 часа ночи Преосвященный Иона архиепископ того монастыря с архимандритом Александром, от собора священники ключарь Михаил да Иоан Семенов, крестовой священник Трифон Большой да ризничей Иосиф Маренин потщашася о обретеннии мощей преподобнаго отца Трифона чудотворца, бывша архимандрита той обители. Трудядахуся, землю копаще своими руками, идеже бе часовня над гробом преподобнаго. И в 3 часу, в 3 четверти часа, Божиим благословением обретоша мощи преподобнаго отца Трифона, Вятского чудотворца... пренесоша святыя мощи во уготованную часовню»⁹⁹.

В последние годы жизни архиепископ Иона болел, о чем свидетельствует грамота Патриарха Адриана 1698/99 г., разрешающая Преосвященному не ездить к Москве, «покамест оздравеет»¹⁰⁰. 8 октября 1699 г. архиепископ Иона

скончался. Архимандрит Платон (Любарский) ошибочно отнес кончину архиерея к 1700 г.¹⁰¹, эта дата фигурирует и в «Истории вятчан»¹⁰². В упомянутой «Росписи келейным предметам и вещам архиепископа Ионы», сделанной за 3 года до его кончины, сообщается, что для архиерея был устроен «гроб... и выкладен кирпичом, и покрыт камнем». Гробница находилась в ризнице Троицкого собора, на правой стороне у стены. В завещании архиепископ просил соборного протодиакона сделать убрус к Тихвинской иконе Божией Матери, а протопопа — отдать шить хоругвь для собора в мастерские Строганова¹⁰³. Надгробие над захоронением архиепископа Ионы было устроено в 1771 г. вятским воеводой полковником Н. Л. Щербаковым и экономическим казначеем Я. М. Чернавским. На надгробии была эпитафия: «Здесь телом на трудах Иона почивает, / Но дух его в странах небесных пребывает. / Воздвигнув в честь Творца великолепный храм, / Воздвигнул ищущим спасения душам / Обители, нестройств житейских удаленны. / И сам имев всегда дух к Богу воспаренный, / Достоин наконец сей пастырь был того, / Чтоб Вышний преселил в рай сладости его»¹⁰⁴. Завещание архиерея неоднократно публиковалось¹⁰⁵. В 1935 г. в газете «Комсомольское племя» сообщалось, что при раскопках под Троицким собором было найдено захоронение архиепископа Ионы, гроб был вскрыт, мощи сфотографированы. Облачение архиепископа Ионы экспонируется в Кировском областном краеведческом музее¹⁰⁶.

В переписной книге домово́й церковной утвари, «денежной казне и заводам» Преосвященного Дионисия Вятского 1702 г. описаны вещи (преимущественно богослужебного назначения), принадлежавшие архиепископу Ионе и после его кончины находившиеся в ризнице хлыновского Троицкого собора. «Патрахиль изарбатная малая, келейная, пугвицы серебряные, счетом шесть... Пояс тасма бархат кызылбажской травчатой, плащи серебряные резные, в середине крест серебряной, вызолочен... Поруки, шитые вслань по червчатому отласу, кресты шиты серебром, десять пугвиц серебряных, золоченых... Ризы объярь золотная, травы золотные и серебряные, оплечье, шитое золотом и серебром вплошь, в середине вышит образ Пресвятыя Троицы, по сторонам анг[е]ли, впереди образ Знамения Пресвятыя Богородицы, по концам святители; опушены те ризы круживом золотным с серебром по бархату золотному, подложены тафтою червчатую... Ризы камка китайчатая, кресчатая, оплечье шито по черному бархату золотом и серебром, опушены круживом золотным по вишневному отласу, подложены киндяком... Омофорий объярь золотная травчатая по червчатой земле, кресты шиты вслань золотом и серебром, в середине вышиты образ Благовещения Пресвятыя Богородицы, в кругу Спасов образ со святители, у Спасова образа, у Благовещения и у святых подписи серебряные кованья, золочены, обложены круживом золотным, кончнички шитые, кисти золотные с варворки, счетом дватцать две, подложен камкою светлолазоревою... Подризник камка травчатая по белой земле з золотом, оплечье, зарукавь и подольник оберъ золотная по червчатой земле... Стихарь отлас светлолазоревый, оплечье, участок золотный, зарукавь изарбат зеленой на золоте, подольник камка рудожелтая... Панагия золотая с финифтью, с камнем изумруды, яхонты, и лалы, и с алмазы. В середине вырезан Спасов образ

на камени изумруде. Вверху у оглавия Спасов образ Нерукотворенный, вырезан на камене лале. В возглавии четыре яхонты лазоревые, осмь алмазов. В четырех запонках около лазоревых яхонтов по двенатцать алмазцов, итог сорок осмь. В середине в большой запоне четыре камени лазоревые яхонты, тут же в середине два лала да два яхонта цветом червчатые, четыре алмаза, осмь яхонтов червчатых. В середине около Спасова образа з тридцать четыре алмазца, около больших яхонтов и лалов по двенатцати алмазцов вокруг большой запоны и пятьдесят осмь изумрудных искорок. В подвеске з камени: два изумруда, третий лал да два яхонта лазоревых. Вверху в привесе и в закрепе четыре зерна бурманские да четыре зерна жемчужных. А на другой стороне тое панагии четыре евангелиста финифтяные, в середине летопись за хрусталем, писано чернью. У той панагии цепь серебряная, позолочена... Панагия серебряная чеканная, позолочена, по странам осмь апостолов, а по краям тринадцать камышков. В середине крест древян резной, сквозной, распятие Господне с четырьмя евангелисты. А на другой стороне в том же древе вырезано Богоявление Господне. Во главе образ Спасов Нерукотворенный, под Спасовым образом камень, да два по странам, четвертой в привесе. И те камени изумруды, а что два в закрепе и два в привесе, червчатые, и те камышки простые. И та панагия и крест обнизаны же жемчугом, а в ней девять частей мощей святых отец, во главе древо, на немже беседа Пресвятыя Богородицы со святителем Николаем на Тихвине. Тое ж панагии цепь серебряная позолочена... Лохань да рукоец серебряные, лохань позолочена, рукоец золочен местами, весу в них полудевять фунта... Платы лоханые: плат коленского полотна, шит по концам разными шелки з золотом. Два полотенца коленские, шиты по концам шелком вишневым з золотом... Полотенце коленское лоханное, шито белым шелком по концам. Полотенце коленское, круживо нитное. Полотенце лоханное, по концам шито белым шелком... Уларь [орарь.— *Н. З.*] изарбатный вишневыи, травки белые. Уларь камки китайской кресчатой, крес-ты шиты серебром, варворки обнизаны жемчугом... Сулок белой шелковой, наконешники писанные золотом и серебром с шелками. Другой сулок белой бумажной, по углам шиты травки черным шелком з золотом, кругом обложен плетешком золотным з блестками... Понагия серебряная белая резная [после кончины архиепископа Ионы хранилась в церкви свт. Николая Чудотворца.— *Н. З.*]... Понагия серебряная белая резная [после кончины архиепископа Ионы хранилась в Успенской церкви.— *Н. З.*]... В церкви Алексея, человека Божия, что у архиерея на сенях... образ Вседержителя, вверху ангели на облацех, а в подножии молящиеся Алексей, человек Божий, да Макарий Колязинский... Образ Пресвятыя Богородицы Тихвинской штилистовой, венец резной серебряной, оклад и поля серебряные, позолочены, гладкой [после кончины архиепископа Ионы хранился в церкви свт. Николая Чудотворца.— *Н. З.*]... Образ Пресвятыя Богородицы Тихвинской штилистовой, венец резной, серебряной, оклад и поля серебряные, позолочены, гладкой [после кончины архиепископа Ионы хранился в Успенской церкви.— *Н. З.*]... Посох весь серебряной, позолочен, а на нем накладное серебро с финифтью, просейное, с четыре яблока, подковец серебряной... Посох обложен бархатом червчатым рытым,

а на нем четыре яблока серебряны, позолочены, с финифтью, с верхами и с поддонками, а вверху, середина, и роги, и наконешники у подковца серебряны с финифтью, подковец серебряной, позолочен... Посох сандаальной, у него верх серебряной, вызолочен, с финифтью сканой, на нем четыре яблока серебряные, с финифтью, сканые, золоченые ж, с камышки, у подковца наконешник накладной, серебряной, подковец железной... Посох сандаальной, верх накладной серебряной, позолоченой, с финифтью, у верху наконешники, и яблоки четыре с верхи и с подонник, и у подковца наконешник — все серебряное, позолочено, с финифтью, подковец серебряной, позолочен»¹⁰⁷. Келейная утварь, «которая построена к его архиерейскому служению», включала также «крест серебряной, золочен, с финифтью — распятие Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, обнизан жемчугом», напрестольный крест, Евангелие и другие предметы. «И что есть в церкви святых панагий праздничных, и в келье, которые Преосвященный архиепископ носит от келейного строения, и иное что есть, святой церкви отдано»¹⁰⁸. Архиепископ Иона просил, чтобы протопоп и будущие клирики молили Бога о нем и о его «сродниках».

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Очерки истории Вятской епархии (1657–2007). Вятка, 2007. С. 69.
- ² *Уо Д. К.* История одной книги (Вятка и «не-современность» в русской культуре петровского времени). СПб., 2003. С. 227.
- ³ *Уо Д. К.* История одной книги. С. 227; Очерки истории Вятской епархии... С. 75, 78.
- ⁴ *Строев П. М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. Стб. 63 (в разделе «Вятская епархия» (стб. 799) фамилия Ионы не названа); *Березников Я. И.* Историко-статистическое описание первоклассного Тихвинского Богородицкого Большого мужского монастыря. Изд. 2. СПб., 1888. С. 201; *Петров Л.* Справочный богословский, преимущественно церковно-исторический, словарь. СПб., 1996 (репринт). С. 117; *Н. Д. [Дурново Н.]*. Иерархия Всероссийской Церкви. Ч. 1. М., 1892. С. XXVIII; *Маркелов А.* Живые иконы: Святые и праведники Вятской земли. Киров, 1999. С. 65; *его же*. Архиерейская дорожка: Материалы к жизнеописанию святителя Ионы (Баранова), архиепископа Вятского и Великопермского. Киров, 2005; *Троцкий А.* Вятская и Слободская епархия // Православная энциклопедия. Т. 10. М., 2005. С. 148, 149, 156; Очерки истории Вятской епархии. С. 72–82.
- ⁵ *Вештомов А.* История вятчан со времени поселения их при реке Вятке до открытия в сей стране наместничества, или с 1181 по 1781 год, чрез 600 лет. Казань, 1907. С. 101; *Никитников Г.* Иерархия Вятской епархии. Вятка, 1863. С. 10; Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией (далее — АИ). Т. 4. СПб., 1842. С. 435, № 203; Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией (далее — ДАИ). Т. 5. СПб., 1853. С. 151, № 26; Роспись Преосвященного Ионы, архиепископа Вятского и Великопермского, келейным его церковным предметам и вещам // Труды Вятской ученой архивной комиссии (далее — ТВУАК). 1912. Вып. 1/2. С. 207.
- ⁶ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Императорской Академии наук (далее — ААЭ). Т. 4. СПб., 1836. № 143. С. 191. Свидетельство «Заказной памяти...» следует дополнить упоминаниями келаря Тихвинского монастыря Ионы (Баранова) в 2 документах 1661 г.: в записи, опубликованной К. Н. Сербиной (*Сербина К. Н.* Очерки из социально-

экономической истории русского города: Тихвинский посад в XVI–XVII вв. М.; Л., 1951. С. 444), и в акте из архива Санкт-Петербургского Института истории РАН (ф. 132, оп. 2, д. 182, л. 215): «По приказу архимандрита Иосифа и келаря Ионы (Баранова) с братию дано новгородским иконописцам Григорию Андрееву да Мирону Евдокимову за иконное за настенное письмо, что писали в нынешнем во 1661 году на соборной церкви» (*Колесникова Л. А.* К вопросу об организации иконописного промысла на Тихвинском посаде XVII в.: (По материалам архива Тихвинского Богородицкого монастыря) // Уваровские чтения III. Русский православный монастырь как явление культуры: история и современность / Материалы научной конференции, посвященной 900-летию Муромского Спасо-Преображенского монастыря. Муром, 17–19 апреля 1996. Муром, 2001).

- ⁷ РГАДА, ф. 1193, оп. 1, д. 3, л. 360, 367, 368 (1666 и 1667 гг.). См. также: РГАДА, ф. 233, оп. 1, д. 101, л. 230 об.; *Башуцкий А. П.* Тихвинские монастыри. СПб., 1854. С. 14.
- ⁸ РГАДА, ф. 1193, оп. 1, д. 3, л. 524; Кировский областной краеведческий музей (далее — КОМК), № 3789.
- ⁹ РГАДА, ф. 159, оп. 3, д. 1799, л. 59, 116 и др.; ф. 237, оп. 1, д. 55, л. 81 об.
- ¹⁰ Сохранилось описание Калязинского монастыря 1628–1629 гг.: «На монастыре соборная церковь Живоначальные Троицы, да придел Пречистые Богородицы Рождество, да другой придел Образ Нерукотворенного Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, да храм каменной страстотерпца Христова Бориса и Глеба с трапезою, а под трапезою погреба каменные, да на воротех храм Макария. По левую сторону полаты каменные казенные, а по правую сторону общи службы, поварни каменные и иные всякие службы да колокольня деревянная, а на ней колокол благовесник да пять колокол зазвонных, да келарская деревянная на подклете. Да на монастыре кельи: келья игуменская Еуфи[м]ева да братцких четырнатцать келей. Да средь монастыря озеро, да за монастырем двор конюшенной, да двор воловей, да двор гостей, да двор скотей» (РГАДА, ф. 281, д. 6797, л. 5–6).
- ¹¹ РГАДА, ф. 1193, оп. 1, д. 3, л. 55.
- ¹² ТВУАК. 1905. Вып. 2. С. 99–100.
- ¹³ Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные 2-м отделением Собственной его императорского величества канцелярии. Т. 2. СПб., 1851. Стб. 877.
- ¹⁴ *Иванов И. А.* Кормовая книга Колязина монастыря. Тверь, 1892. С. 7.
- ¹⁵ Описи древним грамотам и другим документам, хранящимся в архиве первоклассного Троицкого Колязина монастыря. Тверь, 1891. С. 29.
- ¹⁶ Иван Афанасьевич Гавренев, как и Высоцкий, сопровождал царскую семью при перенесении мощей св. Анны Кашинской. Начав службу сыном боярским, Гавренев за воинские заслуги был пожалован в окольничие и до сентября 1661 г. заведовал Разрядным приказом. Затем он стал думным дворянином. И. А. Гавренев состоял в родстве с Шереметевыми (его дочь была замужем за Василием Борисовичем). Скончался в январе 1662 г., через 2 года его сын Иван с женой Стефанидой сделали вклад в Калязинский монастырь — дароносицу весом 76 золотников (*Пономарева И. Г.* Преподобный Макарий Калязинский // Исторический вестник. 2001. № 12. С. 64–79; *Архангелов С.* Житие и чудеса святой благоверной великой княгини Анны Кашинской. СПб., 1909. С. 112, 120; *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975. С. 113).
- ¹⁷ АИ. Т. 4. СПб., 1842. С. 435–436, № 203.
- ¹⁸ Там же. С. 437–438, № 205.
- ¹⁹ ДАИ. Т. 5. С. 409.
- ²⁰ *Седов В. П.* Закат Московского царства: Царский двор конца XVII века. СПб., 2006. С. 149.
- ²¹ РГАДА, ф. 159, оп. 3, д. 340, л. 73–75.
- ²² *Сербина К. Н.* Указ. соч. С. 325–327.
- ²³ РГАДА, ф. 125, оп. 1, д. 5.

- ²⁴ ААЭ. Т. 4. СПб., 1836. С. 247. № 194.
- ²⁵ *Завойская Н. Е.* К биографии епископа Александра Вятского // Памятная книжка Кировской области и календарь на 2005 год. Киров, 2005. С. 167–179; *ее же.* Александр, епископ Вятский: Материалы к биографии. Вятка, 2008.
- ²⁶ Выходы государей царей и великих князей Михаила Федоровича, Алексия Михайловича, Феодора Алексиевича, всея Руси самодержцев (с 1632 по 1682 год). М., 1844. С. 579.
- ²⁷ Дворцовые разряды... Т. 3. СПб., 1852. Стб. 1122, 1156.
- ²⁸ *Платон (Любарский), архиеп.* Жизни преосвященных архиереев Вятских и Великопермских // Сборник древностей Казанской епархии и других приснопамятных обстоятельств. Казань, 1868. С. 166.
- ²⁹ *Спицын А.* Свод летописных известий о Вятском крае. Вятка, 1883. С. 37.
- ³⁰ РГАДА, ф. 281, д. 14242. Подтверждением того, что епископ Иона прибыл на Вятку в начале 1675 г., служит также документ 1675 г., опубликованный Н. В. Калачовым: «Вышло в росход в поноску на приезд великому господину Преосвященному Ионе, епископу Вятскому и Великопермскому, 39 рублей 15 алтын» (*Калачов Н. В.* Акты, относящиеся до юридического быта древней России. Т. 3. СПб., 1884. Стб. 102, № 302).
- ³¹ ТВУАК. 1912. Вып. 1/2. С. 206.
- ³² РГАДА, ф. 1193, оп. 1, д. 3, л. 524.
- ³³ Там же, л. 529.
- ³⁴ Там же, ф. 237, оп. 1, д. 55, л. 12 об.— 13.
- ³⁵ Там же, л. 23.
- ³⁶ КОМК, № 3789. Помянник включает 148 имен. По-видимому, имена родственников архиепископа Ионы занимают первые 6 строк. В конце сделана запись о преставлении архиепископа Ионы.
- ³⁷ *Строев П. М.* Указ. соч. Стб. 348.
- ³⁸ Тверской край: Краеведческий сборник по Тихвинскому уезду / Под ред. В. И. Равдоникаса. Тихвин, 1926. С. 80.
- ³⁹ *Шабалин В.* Сборник храмозданных грамот на построение церквей в Вятской епархии. Вятка, 1914.
- ⁴⁰ РГАДА, ф. 233, оп. 1, д. 195, л. 220.
- ⁴¹ Там же, ф. 237, оп. 1, д. 55, л. 21 об., 136–136 об.
- ⁴² ТВУАК. 1905. Вып. 2. С. 60–64.
- ⁴³ См.: *Шабалин В.* Указ. соч. С. 21, 24, 28, 29, 31 и др.; Очерки истории Вятской епархии... С. 78.
- ⁴⁴ РГАДА, ф. 1193, оп. 1, д. 3, л. 530.
- ⁴⁵ *Пилявский В. И., Славина Т. А.* История русской архитектуры. СПб., 1994. С. 254. О строительной деятельности Аверкия Мокеева в Иверском монастыре см.: Акты Иверского Святоозерского монастыря // Русская историческая библиотека. Т. 5. СПб., 1878. Стб. 158, 202, 203, 258, 259; История русского искусства. Т. 4. М., 1959. С. 168.
- ⁴⁶ История русского искусства. Т. 4. С. 172.
- ⁴⁷ РГАДА, ф. 235, оп. 2, д. 43, л. 259–261.
- ⁴⁸ Там же, ф. 233, оп. 1, д. 130, л. 344 об.; ф. 1193, оп. 1, д. 3, л. 363.
- ⁴⁹ *Пилявский В. И., Славина Т. А.* Указ. соч. С. 254.
- ⁵⁰ РГАДА, ф. 1209, оп. 1, д. 339, 340, 520, 521; Древние акты... С. 206.
- ⁵¹ Например, грамота царей Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича Преосвященному Ионе на владение Павловским лугом, рыбными ловлями и санными покосами, 1683 г., «поступная запись» жены умершего священника Николаевской церкви в Хлынове на раменье, состоящее в Окатовской волости, 1686 г., память казначею архиепископа Ионы иеромонаху Трифону об отдаче ему в оброчное содержание деревни Кирилловской, 1692 г., «владельческая память» Преосвященному Ионе об отдаче ему в оброчное содержание санных покосов на реке Моломе, 1693 г. и др.

- (РГАДА, ф. 281, д. 6012 (1683 г.), д. 6013 (1686 г.), д. 6018 (1686 г.), д. 11069 (1691 г.), д. 6021 (1692 г.), д. 6022 (1693 г.), д. 6023 (1693 г.), д. 11076 (1694 г.) и др.
- ⁵² Там же, ф. 237, оп. 1, д. 55, л. 123. В 1676 г. грамота была подтверждена: ДАИ. Т. 7. СПб., 1859. С. 126–128, № 18.
- ⁵³ РГАДА, ф. 237, оп. 1, д. 55, л. 123.
- ⁵⁴ Там же, ф. 159, оп. 3, д. 3585, л. 25.
- ⁵⁵ Там же, ф. 141, оп. 5, д. 54, л. 5.
- ⁵⁶ Там же, ф. 233, оп. 1, д. 199, л. 248.
- ⁵⁷ Там же, д. 252, л. 556.
- ⁵⁸ Там же, ф. 281, д. 14259.
- ⁵⁹ Там же, ф. 137, оп. 1, д. 58, л. 89–89 об.
- ⁶⁰ Там же, ф. 280, оп. 3, д. 873, л. 21 об.
- ⁶¹ Там же, ф. 233, оп. 1, д. 216, л. 178–178 об.
- ⁶² Там же, ф. 159, оп. 3, д. 1287, л. 92.
- ⁶³ Там же, ф. 281, д. 6012.
- ⁶⁴ Там же, ф. 141, оп. 6, д. 3, л. 1.
- ⁶⁵ Там же, л. 5 об.; ф. 233, оп. 1, д. 252, л. 507.
- ⁶⁶ Там же, ф. 1209, оп. 1, д. 520, л. 4.
- ⁶⁷ Там же, ф. 210, оп. 22, д. 73, л. 1.
- ⁶⁸ *Вештомов А.* Указ. соч. С. 102.
- ⁶⁹ РГАДА, ф. 1209, оп. 1, д. 520, л. 145.
- ⁷⁰ *Паламарчук П.* Сорок сороков. Т. 1. М., 1992. С. 179–183.
- ⁷¹ РГАДА, ф. 280, оп. 3, д. 873, л. 3.
- ⁷² Там же. При сборе мостовых денег в 1718–1723 гг. это место по-прежнему оставалось записанным за Ионой, архиепископом Вятским и Великопермским (Переписи московских дворов XVII столетия. М., 1896. С. 231, № 1476).
- ⁷³ *Платон (Любарский), архиеп.* Указ. соч. С. 168.
- ⁷⁴ *Вештомов А.* Указ. соч. С. 103.
- ⁷⁵ РГАДА, ф. 237, оп. 1, д. 55, л. 21.
- ⁷⁶ *Богданов А. П.* Царь Федор Алексеевич. М., 1998. С. 37.
- ⁷⁷ *Платон (Любарский), архиеп.* Указ. соч. С. 166.
- ⁷⁸ ДАИ. Т. 9. СПб., 1865. С. 202, № 93. Список Патриаршей настольной грамоты архиепископу Ионе датирован 1693 г. Среди прочего в ней говорилось: «И отныне мы, Святейший Патриарх, тамо [на Вятке.— Н. З.] и впредь быти архиепископии судихом. Он же, боголюбезнейший Иона, архиепископ Вятский и Великопермский, во всем совещание и порение к нашей мерности, яко в Господе Бозе сын и сослужитель должен есть имети, и ко всей Российской Церкви» (РГАДА, ф. 153, оп. 1, д. 68, л. 3 об.). Эта грамота является черновым вариантом, Возможно, в связи с приходом нового Патриарха (Патриарх Иоаким скончался в 1690 г.) ее было необходимо обновить.
- ⁷⁹ Полное собрание русских летописей. Т. 31. М., 1968. С. 187.
- ⁸⁰ ТВУАК. 1905. Вып. 2. С. 59–60.
- ⁸¹ РГАДА, ф. 125, оп. 1, д. 25, л. 31. 27 июня 1681 г. в Хлынов была послана царская грамота к воеводе К. О. Грушецкому и дьяку Ивану Лобкову, из которой следует, что ранее Иона бил челом царю Федору Алексеевичу: «Вятцкие-де воеводы, которые присылаются на Вятку чрез святых правила, вступаютца в его епископли дела и емлют к себе в приказную избу освященный чин, и церковных причетников, и домовых ево людей, и крестьян, и бобылей» (РГАДА, ф. 159, оп. 1, д. 1448, л. 12). В июне 1681 г. из Москвы была послана на Вятку грамота, в которой содержалось подтверждение установленных правил судить духовные дела в епархии епископу, «опричь татинных и разбойных дел» (Там же, оп. 3, д. 1448, л. 13). Воеводам было указано «в духовные дела не вступатца». Грамота была послана воеводе и дьяку, чтобы последний, сделав с этой грамоты список, оставил его у себя в съезжей избе, а подлинную отдал бы в дом епископа.
- ⁸² РГАДА, ф. 125, оп. 1, д. 25, л. 33.

- ⁸³ РГАДА, ф. 125, оп. 1, д. 25, л. 11.
- ⁸⁴ Там же, л. 27.
- ⁸⁵ Там же, л. 28.
- ⁸⁶ Там же, л. 34.
- ⁸⁷ Там же, л. 10.
- ⁸⁸ Там же, л. 12.
- ⁸⁹ Там же, л. 13.
- ⁹⁰ Там же, л. 1–3.
- ⁹¹ Там же, л. 22.
- ⁹² Там же, ф. 233, оп. 1, д. 285, л. 356 об. — 357 об.
- ⁹³ КОМК, № 3789, л. 424.
- ⁹⁴ РГАДА, ф. 233, оп. 1, д. 226, л. 245 об.
- ⁹⁵ Там же, ф. 159, оп. 3, д. 1799, л. 102.
- ⁹⁶ Там же, д. 1448, л. 7; д. 1578.
- ⁹⁷ Там же, д. 4589, л. 1.
- ⁹⁸ Там же, л. 11.
- ⁹⁹ ТВУАК. 1905. Вып. 2. С. 61–62.
- ¹⁰⁰ РГАДА, ф. 237, оп. 1, д. 55, л. 11 об.; *Гусев Н.* Вятские Преосвященные: епархиальные и викарии. 1658–1908 гг. Вятка, 1909. С. 3; *Каган М. Д.* Иона // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 2. СПб., 1993. С. 86–88.
- ¹⁰¹ *Платон (Любарский), архиеп.* Указ. соч. С. 168; История Российской иерархии / Сост. архим. Амвросий (Орнатский). Ч. 1. М., 1807. С. 190.
- ¹⁰² *Вештомов А.* Указ. соч. С. 118.
- ¹⁰³ ТВУАК. 1912. Вып. 1/2. С. 211.
- ¹⁰⁴ *Шилов Д. Н.* Материалы к «Русскому провинциальному некрополю» великого князя Николая Михайловича по городу Вятке // Герценка. Вятские записки. Киров, 2008. С. 139, № 13. См. также: *Гусев Н.* Указ. соч. С. 3 (надпись приведена сокращенно).
- ¹⁰⁵ Труды и летописи Общества истории и древностей российских, учрежденного при Императорском Московском университете. М., 1837. С. 14–21; Акты юридические, или Собрание форм старинного делопроизводства / Изданы Археографическою комиссиею. СПб., 1838. С. 462–465; *Никитников Г.* Указ. соч. С. 152–159. В настоящее время завещание архиепископа Ионы хранится в ГА КО.
- ¹⁰⁶ Из недр кировских могильников // Комсомольское племя. 1935. 24 июня; *Маркелов А.* Архиерейская дорожка... С. 63–77; *Фокин А.* Вятка: золото и алмазы, подземные ходы и клады, предания и легенды. Киров, 2000. С. 72, 84. Облачение свидетельствует о том, что архиепископ Иона был небольшого роста (благодарю протоиерея Андрея Дудина, обратившего мое внимание на это обстоятельство).
- ¹⁰⁷ РГАДА, ф. 237, оп. 1, д. 55, л. 188 об., 218, 210 об., 212 об., 213, 216, 220, 222 об. — 223 об., 226–227 об., 232–233, 234 об., 235, 243, 320.
- ¹⁰⁸ ТВУАК. 1912. Вып. 1/2. С. 209.